

Н.Б.Смагулов

Жумабек Ташенов — государственный и общественный деятель казахского народа

В статье дана научная оценка вклада, внесенного Жумабеком Ахметовичем Ташеновым в социально-экономическую и общественно-политическую жизнь Казахстана за время его пребывания на посту Председателя Совета Министров КазССР. Жумабек Ташенов использовал свой ум, богатый опыт и организаторские способности во благо развития экономики и культуры Казахстана. Отмечено, что даже когда он был снят с высокой должности, то при помощи своего авторитета, присущей ему харизмы, позволяющей убеждать людей, он продолжал оказывать всемерную помощь в деле развития и возрождения социальной структуры, науки и национальной культуры народа. Кроме того, авторами отмечена большая роль Жумабека Ташенова в сохранности целостности нынешней территории Казахстана.

References

- 1 *Sovereign Kazakhstan «Kazakhstan – 2050» strategy: The new political route of established country*, 2012, December, 15, № 828–831, 16 p.
- 2 Kenzhebayev S. *Sovereign Kazakhstan*, 1995, April 8, p. 5.
- 3 Quandyyq Y.S. *History of Kazakhstan*, Almaty: Daur, 2012, p. 512.
- 4 Assan Ata K. *The tiger in chains*, Almaty: Ush qiyan, 2004, 408 p.
- 5 *The history of Kazakhstan* (from ancient times to present days), Five volumes, Vol. 4, Almaty: Atamura, 2010, p. 752.
- 6 *Memoires about Zhumabek Tashenov*, Almaty, Bilim print, 2005, p. 200.

УДК 338 (574)

М.Л.Миланов

Государственный Юго-Западный университет им. Неофита Рильского, Благоевград, Болгария
(E-mail: mmilanov39@yahoo.com)

Новый мировой порядок и суверенитет: причинно-следственная связь

Цель статьи, которая является частью курса лекций, — выявить взаимодействие между суверенитетом и вооруженной гуманитарной интервенцией в условиях нового мирового порядка. Рассматриваются причинно-следственная связь, мотивировка и перспективы проявлений этого двуединства и предлагаются соответствующие выводы и заключения. Автором доказано: вопреки утверждению, что понятие суверенитета подробно и исчерпывающим образом исследовано, оно, несомненно, нуждается в осовременении в контексте нового мирового порядка, с присущими ему процессами глобализации и интеграции, так как они способствуют усилению и углублению сотрудничества между государствами почти во всех сферах общественной жизни и, таким образом, помогают достижению высших наднациональных целей.

Ключевые слова: новый мировой порядок, суверенитет (национальный, государственный, абсолютный, условный), вооруженная гуманитарная интервенция, причинно-следственная связь, международные отношения, историческая преемственность, интеграция, глобализация.

Следует отметить, что анализ понятий «суверенитет» и «вооруженная гуманитарная интервенция» в условиях нового мирового процесса проистекает из необходимости объяснить и обосновать существующую между ними корреляцию, которая наблюдается не только в научно-теоретической доктрине, но и на практике.

Связь нового мирового порядка с национальным суверенитетом не случайна. Она органично мотивирована национальным интересом. По существу, он (национальный интерес) отражает взаимодействие между ними, будучи дополнительно обусловленным процессами глобализации и интеграции, ведущими *a priori* к расширению межгосударственного сотрудничества и к тому, чтобы добиться высоких экономических результатов. Но на самом деле, с одной стороны, глобализация,

расширяя пропасть между богатыми и бедными государствами, ведет к разделению в международном сообществе, а с другой — интеграция поощряет региональное сотрудничество во имя достижения общих целей.

Вопрос о порядке как философское, историческое и политическое понятие испокон веков волновал человечество. По сути дела, еще до того, как стали рассматривать порядок (или беспорядок) в качестве гносеологической данной величины, возник вопрос, сходный с проблемой курицы или яйца: что появилось первым — курица или яйцо, а в нашем случае — порядок или хаос? Порядок удаляет хаос или хаос порождает порядок?

Еще Наполеон Бонапарт в свое время, характеризуя возможное чередование в развитии общества, ставил вопрос: «*Ordre, contreordre, désordre ?*» (Порядок, противопорядок, беспорядок?). Разнообразие ответов на этот вопрос не опровергает очевидного факта, что порядок является присущим состоянием развития. Он отражает устойчивую тенденцию развития от хаоса к организованности, от беспорядка к порядку. Двигателем этой тенденции является перемена. Анализируя перемену, исследователь может обнаружить элементы, превращающие тенденцию в закономерность.

На каждом этапе развития человечества разные факторы обуславливают становление нового мирового порядка. В целом эти факторы являются результатом незнакомой до этого момента реальности и выражением новых намерений и тенденций. Возможно, что их внешнее проявление будет воспринято как выражение субъективной воли, но по своей сущности они отражают глубокие процессы и указывают на назревшую необходимость перемены в обществе. Независимо от эмоционального настроения и этической оценки, на которые влияют конъюнктурные соображения, перемены, ведущие к возникновению нового мирового порядка, объективно обусловлены. Имеется в виду, что самая точная и беспристрастная оценка им будет дана в будущем.

«*Il faut donner du temps au temps*» («Надо дать времени время»), — любил говорить французский президент Франсуа Миттеран, перефразируя мысль, приписываемую Отто фон Бисмарку. Афоризм замечателен тем, что напоминает о переходности человеческих, прежде всего политических, амбиций, равно как и непереходность действительных ценностей.

Анализ понятия о новом мировом порядке необходимо рассматривать во времени и в пространстве. Пространство нового мирового порядка — это, конечно, физическое и моральное измерение актуальной политической действительности. Поскольку речь идет о времени, это понятие, несомненно, тоже охватывает рамки темпоральной реальности, в которой мы живем, но с учетом двух очень существенных измерений — историчности и преемственности. В этом смысле каждое значимое событие неминуемо ведет к соответствующему «новому порядку», символизирующему коренное переустройство международных отношений. Такой порядок (без претензий на исчерпательность) устанавливается после Великой французской революции (1789 г.), после масштабной экспансии Наполеона; после Первой мировой войны (притом в трех противоположных знаковых направлениях, которые в определенном смысле актуальны и до сих пор, а именно: *русская Октябрьская социалистическая революция; идеализм американского президента Удроу Уилсона; распространение нацистского «нового порядка» в Европе*); после Второй мировой войны, с установлением двухполюсной модели в условиях холодной войны и конфронтации во всех областях международных взаимоотношений; период после конца холодной войны, характеризующийся крушением двухполюсной модели и марксистско-ленинской коллективистской формы правления.

Существует еще одна особенность, связанная с новым порядком как в прошлом, так и в настоящем, точнее, после Вестфальского мирного договора (1648 г.), который утверждает национальное государство в том виде, в котором в целом оно существует до сих пор. Эта особенность проистекает из факта, что вопрос о новом порядке, как эманация каждой значительной общественной перемены, связан с неизменным присутствием и активным участием суверенного государства (иными словами, не каким-либо участием и присутствием, а его суверенным участием и присутствием) как первостепенного субъекта международных отношений.

У мирового порядка, как у каждого другого порядка, есть своя жизнь и развитие, связанные со спецификой составляющих его элементов и с временем его осуществления. На протяжении почти 70 лет после окончания Второй мировой войны, т.е. до 1989–1990 гг., человечество знало порядок двухполюсной конфронтации между Востоком и Западом, олицетворенной противоборством двух непримиримых идеологических блоков, взаимно отрицающихся, но вынужденных сосуществовать и руководимых двумя самыми могущественными в военном отношении в послевоенном периоде

государствами — СССР и США. Это была конфронтация во всех проявлениях материальной и духовной сферы — в политической, экономической, социальной, военно-стратегической, культурной и психологической.

После крушения Социалистического Содружества в 1989–1990 гг. и особенно после распада Советского Союза в 1992 г. двухполюсная конфронтация теряет свой смысл и свой *raison d'être* (основание быть). Мировой порядок, установленный после Второй мировой войны, прекратил свое существование. На его месте, по необходимости, ведь как природа, так и общество не терпят пустоты, появляется новый порядок, чтобы не допустить возникновения беспорядка, или, иными словами, чтобы внести организованность во взаимодействие уже дающих знать о себе элементов новой действительности.

Несомненно то, что радикальные изменения, наступившие в ходе последних десятилетий XX в. в Советском Союзе и странах Восточной Европы, наряду с роковым значением для народов этого региона, глубоко влияют на развитие общественно-политических процессов во всем мире. Это дает основание президенту США Джорджу Бушу-старшему объявить и настаивать в 1990–1991 г. на рождении нового мирового порядка, благодаря которому, цитирую, *«установится мир, несущий в себе совсем реальную перспективу на новый мировой порядок, мир, в котором Объединенные нации, преодолев тупик времен холодной войны, призваны осуществить историческую визию своих основателей. Мир, в котором свобода и уважение человеческих прав находят свой дом во всех нациях мира...»* (цит. по: Бжезинский. Зб. «Выбор», София, Изд. Обсидиан, 2004).

На самом деле, начало девяностых годов, когда прокламируется новый порядок, наполнено событиями, находящимися в резком диссонансе с существующим на то время соотношением сил и с достигнутым хрупким равновесием на международной арене. В этот период Ирак нападает на Кувейт и завоевывает его (август, 1990 г.). Потом Ирак разгромлен международной коалицией с согласия ООН и под эгидой США, и, таким образом, суверенитет Кувейта восстановлен. Тогда же начинается процесс распада Югославии, ставший фактом в 1991 г. Чехословакия разделяется на Чехию и Словакию; вспыхивают и углубляются межэтнические конфликты, приобретающие характер гражданской войны, разжигаемой или усмиряемой влиянием и факторами из-за рубежа.

Неспокойно не только в Европе и на Ближнем Востоке. Начало 90-х годов отмечено кровавыми междоусобицами и локальными войнами, доходящими в некоторых случаях до геноцида: Руанда и Бурунди (1993–1994 гг.); Восточный Тимор (1999 г.); конфликт на Ближнем Востоке и усиление палестинской интифады 1987–1993 гг. И это продолжается снова почти десятилетие, начиная с 2000 г., как и конфликт в Газе (2008–2009 гг.), кризис в Сомали (1992 г.); активизация международного терроризма.

Чтобы установить единый порядок в международных отношениях, где независимое государство является основным субъектом, необходимо занять позицию по суверенитету как высшее выражение независимости и самостоятельности субъекта, иными словами — релятивизировать это священное понятие международного права в том виде, в котором оно существует до 90-х годов XX в. Есть два основных способа достижения этой цели — добровольный или насильственный отказ от суверенитета — полностью или частично.

Последнее десятилетие минувшего века свидетельствует о применении этих двух способов в зависимости от конъюнктуры и преследуемых целей. Сравнительно новым и особенно показательным способом является применение прямой военной интервенции, мотивированной гуманитарными соображениями в связи с наличием геноцида, беспричинных экспансий и агрессий, грубыми нарушениями человеческих прав, с угрозой для международного мира и безопасности, с попиранием демократии и прочих подобных обстоятельств. Если формально посмотреть на этот факт, т.е. на вооруженную интервенцию с гуманитарными целями со стороны одного государства или коалиции государств, то он представляет, по смыслу современного международного права, вмешательство во внутренние дела другого государства или других суверенных государств.

Анализируя новый мировой порядок, следовало бы учесть ряд крупных международных экономических и финансовых институций, которые большинство известных исследователей, среди них тот же самый Бжезинский, называют филиалами американского государственного департамента финансов, имея в виду влияние США на международную экономику. Роль их значительна, так как их специфическая деятельность, в сочетании с соответствующей политической волей, могла бы, если не решить, то, по крайней мере, облегчить проблемы бедных государств Третьего мира.

Однако использование влияния этих финансовых организаций, с точки зрения внешней политики США и реализации их геостратегических приоритетов, в нынешней действительности весьма противоречиво.

На самом деле, более углубленное проникновение в смысл и содержание прокламированной идеи о новом мировом порядке, несомненно, свидетельствует о том, что его элементами и проявлениями являются те же самые современные процессы, отличающиеся своими специфическими особенностями. Поэтому можно считать, что в их основе опять заложены такие знакомые явления, как глобализация и интеграция. Это они в значительной, даже решающей степени создали облик международного сообщества после 1990 г. и ускорили развитие ряда незнакомых до этого момента процессов.

Вряд ли возможно конкретно и исчерпывающе перечислить все проявления нового мирового порядка, не пропустив некоторые важные его элементы. И так как никто из исследователей не смог бы самостоятельно и категорическим образом предвидеть и указать на будущие проявления нового мирового порядка, то, естественно, исследования сводятся к анализу развития известных до сих пор факторов, свидетельствующих о динамичном развитии современных международных отношений и подсказывающих их эволюцию. Среди факторов, обуславливающих границы этой динамики, можно выделить следующие: во-первых, активное политическое и экономическое сотрудничество; во-вторых, бурное развитие научно-технического прогресса; в-третьих, феномен Интернета, благодаря которому время и расстояние становятся условными, а также ряд других нововозникающих форм и проявлений международного общения [1–5].

Существование глобальных проблем нельзя умалчивать, необходимо полностью осознавать их значимость и предотвращать эвентуальные негативные последствия. Одной из таких проблем является загрязнение окружающей среды, ведущее к необратимым и пагубным изменениям в природе, сказывающимся отрицательно на развитии человеческой личности. Нератифицирование со стороны США, из-за их экономических интересов и лоббистских кругов, Рамковой конвенции ООН касательно изменения климата (Киотский протокол) и конкретно в связи с глобальным потеплением является тревожным сигналом о недооценивании сути вопроса одним из самых богатых и сильных государств. Таким образом, Соединенные Штаты поощряют и другие государства нарушать обязывающие их нормы и критерии сохранения окружающей среды.

Процессы, протекающие в международной политике, непредсказуемы. Имеется в виду, что наряду с ныне признанными и другие государства претендуют на статус великой силы, исходя из своих возросших возможностей влиять на международные отношения. Прежде всего, это государства Европейского союза (Германия, Италия), 28 членом которого вместе располагают, по прогнозным данным, одной четвертью мировой экономики. Значительно возросла и роль Китая, который через 20–25 лет будет реально противостоять США. Развитие Индии, как второго государства в мире по численности населения, в обозримом будущем категорически востребует повышения ее роли в международных отношениях.

Значительным и стабильно развивающимся государством продолжает быть Россия, с которой считаются основные игроки на международной сцене как в политической, так и в военной области, несмотря на то, что ее роль чувствительно уменьшилась по сравнению с той, которую она играла до 1990 г. Нельзя забывать и недооценивать и амбициозный и реальный вес в международных отношениях таких государств, как Япония, Бразилия, Австралия, Южно-Африканская Республика.

Упомянутые выше процессы свидетельствуют об определенных признаках, содержащихся в одном собирательном понятии, являющемся характерным для данного периода человеческой цивилизации. В этом смысле новый мировой порядок не открытие, он является закономерностью, характеризующей нынешний этап в развитии человечества.

Сегодня международные отношения развиваются и осуществляются на фоне этого нового мирового порядка. Таким образом, по своей функции он сходен, но отличается по содержанию от других подобных явлений, как, например: Вестфальские соглашения (1648 г.); Венский конгресс (1815 г.), системы Меттерниха (1815–1848 гг.) и Реалполитика Бисмарка (вторая половина XIX в.), доктрина реализма и двухполюсная модель после Второй мировой войны.

Названные понятия и явления возникают из-за потенциала и стремления государств доминировать и выступать в роли самой международной системы своего времени. Разница между прошлым и настоящим состоит в том, что теперь нет государства, которое после попытки заменить международную систему смогло бы руководить ею или тотально контролировать ее. В этом плане

можно привести много примеров: некоторые из прошлых исторических эпох, а другие, очень впечатляющие, из недалекого от нас XX в. Примером могут послужить древние тиранические государства, во главе которых стояли выдающиеся завоеватели, позднее — колониальные империи, еще ближе к нам — диктаторы и завоеватели, такие как Наполеон, Гитлер, а в наше время — философия и практика так называемой Pax Americana, что означает организация мира по американскому (США) образцу.

Понятие о мировом порядке в своем современном варианте, — действительно, новое с точки зрения своего возникновения, но в то же самое время нельзя отрицать исторической преемственности. Оно не может быть определено как миф, потому что является реальным фактом, и в то же самое время трудно, подчас невозможно предусмотреть точные формы его будущих проявлений. Это можно объяснить тем, что новый мировой порядок провоцирует развитие и ускорение незнакомых процессов, самыми существенными среди которых являются уже упомянутые глобализация и интеграция.

Реальность нового мирового порядка можно в некотором смысле доказать развитием международных отношений после 1990 г. Ведь они развиваются и осуществляются в его контексте, т.е. при наличии существенных элементов, отражающих волю его вдохновителей и реализаторов. Следовательно, настоящий динамичный период активного международного общения следовало бы определить не иначе как проявление все еще дискуссионного нового мирового порядка.

References

- 1 Александров Е. История на международните отношения. — София: Изд. Интела, 2000.
- 2 Глобализация, евроинтеграция, национална държава. — София: Изд. Център за исторически и политологични изследвания, Фондация «Солидарно общество» и Фондация «Жан Жорес», 2004.
- 3 Доуърти Д., Пфалграц Р.Л. Теории за международните отношения. Общ. преглед. — Част първа. — София: Изд. Атика, 2004.
- 4 Тодоров Ц. Новият световен безпорядък. — София: Изд. Изток-Запад, 2003.
- 5 Duke S. The State and Human Rights: Sovereignty Versus Humanitarian Intervention // International Relations XII (2). — 1994. — P. 25–48.
- 6 Annan K. Two Concepts of Sovereignty // The Economist. — 1999. — 18, September. Available from <http://www.un.org/Overview/SG/kaecon.htm>

М.Л.Миланов

Жаңа әлемдік тәртіп және тәуелсіздік: себептік-салдарлық байланыс

Дәріс курсының бөлігі болып табылатын, бұл мақаланың мақсаты жаңа әлемдік тәртіп жағдайындағы тәуелсіздік пен қаруланған гуманитарлық интервенция аралық өзара байланысты анықтау болып табылады. Сондай-ақ осы екі бірліктің себептік-салдарлық байланысы, мақсаттық мәні пайда болып, іске асуының болашағы қарастырылып, осыған байланысты талдау тұжырымдары мен қорытындылары ұсынылған. Қалыптасқан жағдайға қарамастан, «тәуелсіздік» ұғымы егжей-тегжейлі және түбегейлі зерттелген; әрине, аталмыш термин жаңа әлемдік тәртіп аясында жаһандық және интеграциялық процестермен қоса жаңашыл тұрғыдан зерттеуді қажет етеді; бұл тенденция қоғамдық өмірдің барлық жақтарында мемлекеттер аралық қарым-қатынастың күшеюіне және нығаюына ықпал етіп, ұлттар мақсатының іске асуына көмек береді.

M.L.Milanov

The New World Order and Sovereignty: Cause and Effect Relationship

The article, which is a part of a course of lectures, is aiming at showing the interaction between sovereignty and the armed humanitarian intervention in the conditions of the new world order. It focuses on the cause and effect relationship, motivation and perspectives of this twofold entity and respective conclusions are drawn up. Regardless of the fact that the notion of sovereignty is thoroughly and exhaustively explored, it undoubtedly needs to be up-dated in the context of the new world order in the light of its intrinsic processes of globalization and integration, which, undeniably, contribute to the reinforcing and deepening of the cooperation among states, thus stimulating the achievement of higher supranational goals.

References

- 1 Alexandrov E. *History of International Relations*, Sofia: Ed. Intela, 2000.
- 2 *Globalization, eurointegration, national state*, Sofia: Ed. Centre for Historical and Political Studies, Foundation «Solidary Society» and Foundation «Jean Jaures», 2004.
- 3 Dougherty J., Pfaltzgraff R. *Theories of International Relations. General Review, Part One*, Sofia: Ed. Atika, 2004.
- 4 Todorov T. *The New World Disorder*, Sofia: Ed. Istok-Zapad (East-West), 2003.
- 5 Duke S. *International Relations XII (2)*, 1994, p. 25–48.
- 6 Annan K. *The Economist*, 1999, 18, September. Available from // <http://www.un.org/Overview/SG/kaecon.htm>

ӘОЖ 94 (574)

P.C.Каренов

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті (E-mail: karenov_r@inbox.ru)

Қазақ халқының тәуелсіздігі үшін аянбай күрескен Алаш қайраткері Сейітбаттал Мұстафиннің өмірі мен шығармашылық қызметі

Мақалада Алаш партиясының мүшесі, педагог, жазушы Сейітбаттал Мұстафиннің өмірі мен қызметі суреттелген. Әсіресе оның оқыту-педагогикалық қызметіне айрықша назар аударылған. Оның «Абай» журналын шығарудағы рөлі, осы журналда жарияланған мақалаларды талдап қарастырғаны, сондай-ақ «Айқап» журналында және «Алаш» газетінде жарық көрген мақалаларды талқыға салғаны туралы сөз қозғалған. Мақала авторы Исатай және Махамбет бастаған көтеріліске қатысушы халық ақыны Шернияздың өмірі мен қызметіне арналған «Шернияз» повесіне баға берген. Алаш қозғалысына белсенді атсалысқан осынау бірегей тұлғаның шығармаларын болашақта барынша тереңірек зерттеу қажеттігі негізделген.

Кілт сөздер: жазушы, ұстаз, оқу-білім, қоғамдық-әлеуметтік, мақала, құжат, тәрбие, халық жауы, есіл азамат.

Kipicne

«Абай» журналын шығарушылардың бірі, «Алаш» партиясының мүшесі, жазушы әрі ұстаз, 1937 жылы опат болған Сейітбаттал Мұстафин бұрынғы Көкшетау облысының Еңбекшілдер ауданына қарасты үшінші ауылда 1892 жылы өмірге келген. Ол өз кезеңінің алдыңғы қатарлы ойы озық, білімі кемел дария азаматы еді.

Ауылда мұсылманша хат таныған соң, 1908–1913 жылдары Стамбул қаласындағы мұғалімдер даярлайтын семинарияда оқыған. 1913 жылы семинарияны тәмамдап, Семей қаласына келген. Қазақ елінің іргелі де өркениетті мемлекет болуы оқу мен білімге тәуелді екендігін ерте сезінген ол мектепте сабақ беруге ден қойған. Сондай-ақ «Алаш» партиясы ұйымдастырған курстар жұмысын жандандыруға жан сала кірісіп, қазақ тілі мен физика пәндерінен дәріс оқыған.

Жазушы Т.Қажыбайдың «Алаштың аяулы азаматы» атты мақаласында мынандай қызықты дерек келтірілген: «Біздің қолымызда сол жылдардағы, дәлірек айтсақ, 1918 жылдың 31-қазан айындағы бір